

О ФУНКЦИЯХ КОНСТРУКЦИЙ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»)

Александра Петровна Бабюк,
аспирант, учитель 2 дидактической степени
(г. Бельцы, Республика Молдова)

Аннотация. В статье анализируется специфика конструкций экспрессивного синтаксиса, определяется понятие «экспрессивность», сопоставляются понятия «экспрессивность» и «эмоциональность» в лингвистике, описывается сущность явления экспрессии; анализируются функции вставных, сегментированных и парцелированных конструкций в современных художественных текстах на материале романа Е. Водолазкина «Лавр».

Ключевые слова: *экспрессивный синтаксис, вставные конструкции, парцелляция, художественный текст, расчлененность текста, кинематографичность.*

THE FUNCTIONS OF EXPRESSIVE CONSTRUCTIONS IN THE ARTISTIC DISCOURSES (BASED ON E.G. VODOLAZKIN'S NOVEL "LAURUS")

Annotation. The article analyzes the specificity of constructions of expressive syntax; it defines the concept of "expressiveness" and compares the concepts of "expressiveness" and "emotionality" in linguistics; the essence of the phenomenon of expression is described; the functions of inserted, segmented and parceled structures in modern literary texts based on E. Vodolazkin's novel "Laurus" are analyzed.

Key words: *expressive syntax, inserted constructions, parcelling, literary text, dismemberment of the text, cinematographicity.*

FUNCȚIILE CONSTRUCȚIILOR EXPRESIVE ÎN DISCURSUL ARTISTIC (ÎN BAZA ROMANULUI „LAUR” DE E.G. VODOLAZKIN)

Adnotare. În articolul de față este supus analizei specificul construcțiilor sintactice expresive, este definit conceptul de „expresivitate”, se compară conceptele de „expresivitate” și „emotivitate” în lingvistică, este descrisă esența fenomenului de expresie; se analizează funcțiile structurilor inserate, segmentate și parcelate în textele literare moderne în baza romanului „Laur” de E. Vodolazkin.

Cuvinte-cheie: *sintaxă expresivă, construcții plug-in, colet, text literar, parcelarea textului, cinematografie.*

В последние десятилетия многими учеными отмечается, что в русском языке активно проявляются конструкции экспрессивного синтаксиса, благодаря которым отражается тенденция к расчлененности речи, дискурса. Синтаксическим конструкциям экспрессивного типа на материале языка художественных произведений посвящены труды таких ученых, как: Г.Н. Акимова, А.Н. Аникина, В.В. Виноградов, Н.А. Кобрина, Ю.М. Скребнев и др. В большей степени изучены лексика и художественно-изобразительные средства, при этом синтаксис, особенно вопросы использования конструкций экспрессивного синтаксиса отдельными мастерами слова, исследован в малой степени.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной степенью изученности функций конструкций экспрессивного синтаксиса в современных художественных дискурсах. Материалом исследования выступает роман современного писателя Е.Г. Водолазкина «Лавр», в котором анализируемые конструкции выступают важным средством реализации глобальных категорий текста.

Обращение к художественному стилю речи можно объяснить тем, что употребление экспрессивных конструкций обуславливает нарушение синтетичности

русского письменного синтаксиса путем использования более редких аналитических конструкций. Для синтаксиса устной речи типичны расчлененные построения, в связи с чем понятие экспрессивного синтаксиса связывается именно с письменной авторской речью.

Прежде всего, определим, что в языкознании понимается под «экспрессивностью». В Лингвистическом энциклопедическом словаре дано следующее определение экспрессивности: *«Совокупность семанто-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи»* [1, 591]. Так, вслед за О.С. Ахмановой, под экспрессией понимаем *«выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность»* [2, 524].

Особенностями художественного текста являются эстетическая информация, изобразительно-выразительная функция, метафоричность, семантическая емкость за счет коннотативных значений, в итоге - экспрессивно-образная организация художественного текста как выражение категории образности. Приемы и правила употребления и сочетания конкретных языковых средств, в том числе средств образности, зависят от стиля произведения в целом, основой которого является «образ автора». Любые стилистические средства экспрессивны, так как имеют эмоциональное или оценочное влияние. Нередко даже нейтральные в стилистическом отношении языковые средства могут приобретать экспрессивное значение.

История изучения конструкций экспрессивного синтаксиса в русском языкознании берет начало в конце XIX века, когда расчлененный тип прозы стали называть

«рубленным». Помимо парцелляции, присоединения, одним из ярких экспрессивных построений расчлененного синтаксиса считается процесс сегментации: информация подается частями. Однако отличительной особенностью сегментации является то, что здесь высказывание делится на две части: первая - «тема», которая подготавливает слушателя (читателя) к восприятию информации, и вторая часть высказывания - «рема», сообщающая нечто о «теме». В более широком значении синтаксическая расчлененность представляет собой «некоторое отступление от принципов синтагматической прозы», связанное с разрывом синтаксических связей как в словосочетании, так и в предложении [3, 87].

Термин «экспрессивный синтаксис» появился в 60 годах (в работах Е.М. Галкиной-Федорук, Е.А. Иванчиковой 1969 и др.). Дискуссионным является вопрос о соотношении понятий экспрессивный и эмоциональный. Е.М. Галкина - Федорук, проведя разграничение эмоционального и экспрессивного в языке, замечала, что *«выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна»* [4, 121]. Таким образом, приходим к выводу, что понятие экспрессивного шире понятия эмоционального.

Исследователь З.Я. Омаева также предлагает различать данные понятия в языке, приводя следующий аргумент: *«существенным различительным признаком эмоционального и экспрессивного является то, что при экспрессии говорящим осознается преднамеренность использования определенных языковых средств, в то время как эмоция непреднамеренна, произвольна, поскольку связана с чувствами, настроением. В результате экспрессивность рассматривается как определенное*

свойство языковых единиц, независимо от того, в какой сфере они употреблены» [5, 22].

По вопросу экспрессивности синтаксической конструкции имеется несколько точек зрения. Представляется убедительным мнение Р.Р. Чайковского, который определял ее как *«свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказываний сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [6, 196].* При этом синтаксический уровень экспрессивности ограничен от лексического.

Е.А. Иванчикова, разделяя формы синтаксиса на «разговорные» и «экспрессивные» даже на уровне речи персонажей, считает, что *«если разговорные синтаксические формы служат средством имитации непосредственности процесса самовыражения героя, то приемами экспрессивного синтаксиса передается высокая степень интенсивности чувств героя, сопровождающих его исповедальное повествование» [7, 87].*

Современной художественной прозе свойственны такие синтаксические конструкции, при помощи которых усиливается прагматическая информация и производится максимальное эмоциональное воздействие на читателя. Среди таких конструкций можно выделить: вставные, парцеллированные, присоединительные конструкции, различные типы повторов, синтаксическая компрессия и редукция, вопросно-ответные комплексы и другие. Благодаря экспрессивным синтаксическим конструкциям в художественный текст широко проникает разговорная речь. Г.Н. Акимова подчеркивает, что сущность появления экспрессии заключается в том, что устные разговорные конструкции становятся синтаксическим элементом художественной речи, который имеет целью воздействовать на читателя [3, 100].

Современные художественные тексты отличаются экспрессивностью, стремлением шокировать читателя, произвести яркое впечатление. Во многом этой цели подчинено использование конструкций экспрессивного синтаксиса. Основной причиной широкого употребления расчлененных и сегментированных синтаксических конструкций в художественных произведениях можно считать влияние разговорного синтаксиса на письменную речь [5, 102]. Именно под влиянием живой разговорной речи происходит возрастание тенденции к расчлененности синтаксиса художественных произведений, так как разговорная речь изначально пользовалась такими средствами связи, как пауза и интонация, при передаче сложностей синтаксических взаимоотношений компонентов высказывания. Расчлененность письменной речи создается за счет увеличения длительности пауз между компонентами синтаксического построения, по причине прерывания синтагматической цепочки, что фиксируется точками. В результате фразы одного высказывания становятся более динамичными, актуализированными и экспрессивными.

Сегментация представляет собой один из ведущих процессов экспрессии, при котором информация, которая могла бы быть подана в единой синтетически организованной конструкции, подается частями, «порциями». Отношение между «темой» и «поводом» предполагает обязательное выделение сегмента темы в синтаксически независимую позицию. Таким образом, сегментированным конструкциям свойственна двучленность.

Сегментация так же, как и парцелляция, стимулируется разговорной речью. Их объединяет тот факт, что для них характерны прерывистость синтаксических связей, разрыв с основным, базовым

высказыванием, а также логическая и интонационная выделенность. Контекстуальная зависимость наблюдается в том, что, несмотря на свою самостоятельность (стоят вне предложения), части высказывания полностью зависимы от базового предложения (вне связи с ним не обнаруживают своего функционального качества).

Экспрессивные синтаксические конструкции способны выполнять следующие функции: экспрессивно-выделительную, оценочную, композиционную, текстообразующую. Более того, описываемые явления способствуют реализации таких глобальных категорий текста, как модальность, перспекция, ретроспекция. В современной русской прозе экспрессивные синтаксические конструкции выступают средством выражения авторского замысла, раскрытия содержательно-подтекстовой информации.

Роман современного писателя Е.Г. Водолазкина «Лавр» [8] во многом своеобразен. Роман-исповедь, роман-житие, отсылающий к античным романам, завоевывает читателя отточенным языком, тщательно продуманными синтаксическими построениями. Увидевший свет в 2012 году, роман уже стал предметом исследования многих ученых-лингвистов и литературоведов. Так, изучаются жанровое своеобразие, особенности категории времени в романе, библейские мотивы, особенности графического оформления, интертекстуальные связи, антропонимы, медицинская лексика и др. Однако до сих пор остаются мало исследованными языковые особенности данного романа. Автор отходит от традиционного оформления диалогов, прямой речи, нарушает правила абзачного членения, что способствует созданию и переплетению в романе трех временных пластов: настоящего, средневекового, библейского. Н.В. Калинина отмечает, что графическое оформление романа – первое,

что обращает на себя внимание. *«У читателя складывается ощущение, что перед ним лежит древний манускрипт, на первый взгляд, непонятный, но раскрывающийся по мере углубления в миропонимание древнерусского человека»* [9, 64].

Конструкции экспрессивного синтаксиса в романе вносят вклад в создание расчлененности повествования, кинематографичности, детализации. Так, вставные конструкции в романе «Лавр» выполняют роль авторских ремарок, в которые помещается информация о жестах, движениях тел, эмоциях персонажей и образов: *«Здесь Христофор проявлял осторожность, потому что встреча с ней грозит смятением ума. Но (он садился перед ребенком на корточки) если эту траву положить на след вора, ворованное вернется»*. *«Иногда же солнечные лучи похожи на волосы (Христофор гладит Арсения по волосам), а облака будто горят, и это – к ветру и холоду»*. *«Спасибо (кивнула) за комплимент. Большое спасибо»* (Е. Водолазкин, «Лавр») Вставные конструкции в художественном тексте разрывают синтаксическую целостность предложений, создают новый план повествования, конкретизируют наиболее важные для автора фрагменты произведения: *«В малом человеческом теле (говорил Христофор), подобно солнцу в капле воды, отражается безграничная премудрость Божия»*. *«Когда же слава об удивительных руках Арсения дошла до земель, где о Рукиной слободке никогда не слышали (а таких было большинство), прозвище опять потеряло свой смысл»*. *«Свеча (не сразу) разгорелась и осветила комнату»*.

Образ автора не покидает страниц романа, он незримо присутствует и проявляет себя через уточняющие вставные конструкции: *«Во-первых, Арсений лечил теми же средствами, какими прежде лечил Христофор, и откровенных неудач у него было не больше. Во-вторых (и*

это, вероятно, было главным), особого выбора у слободских попросту не было». «Поднося деревянную (вырезал Христофор) ложку ко рту, Устина забавно вытягивала губы» (Е. Водолазкин, «Лавр»)

Кинематографичность современной прозы нередко находит отражение и в приеме парцелляции. Парцеллированные конструкции, которые с коммуникативной точки зрения представляют единый речевой акт, расчленяют информацию на два смысловых отрезка, в которых один является базовым сообщением, а другой – парцеллятом с добавочным значением. О факторе возникновения парцелляции пишет исследователь З.Я. Омаева: *«Парцеллированная конструкция как один из типов расчлененных синтаксических конструкций – реально существующее явление в современном русском литературном языке, стимулируемое разговорной речью»* [5, 118].

Парцеллированные конструкции являются активным синтаксическим явлением, которое в художественных дискурсах может выполнять разнообразные функции. Рассмотрим некоторые из них. Парцелляция может также служить аффективным средством выделения некоторых деталей, частей высказывания, *«превращая каждую парцеллированную часть в актуальный элемент сообщения»* [10, 13]. С целью актуализации фрагмента информации, объясняющего эмоциональное состояние главного героя, используется прием парцелляции в следующем случае: *«Живот Устины был огромен. Гораздо больше, чем в дни беременности»* (Е. Водолазкин, «Лавр»). Так, смерть возлюбленной потрясла героя даже больше, чем ее беременность и роды, распухший живот женщины. Для этого автор членит информацию на два отрезка, в первый помещает информацию о настоящем, а во втором – о прошедшем, что также свидетельствует о своеобразном

выражении категории времени в романе. Для героя вся его жизнь – прошлое, настоящее и будущее – пересекаются, меняются местами, позволяя глубже анализировать и размышлять о человеческой жизни.

Медленное, неспешное течение времени, сопровождавшее счастье героя с Устиной, выражается парцеллированными конструкциями: *«Он дрожал мелкой дрожью, хотя был весь в поту. И его пот смешался с ее потом»*. *«Бросал взгляд на лавки в поисках вещей, способных выдать Устину. Но таких вещей не было»* (Е. Водолазкин, «Лавр»). Е.Г. Водолазкин как будто хочет «растянуть» кратковременное счастье своего героя, расчленяя предложения, создавая паузы на границах базовых предложений и парцеллятов.

Таким образом, конструкции экспрессивного синтаксиса в романе Е. Водолазкина «Лавр» используются для повышения аффективности, коммуникативного динамизма высказывания, стремления придать сообщению полноту, обстоятельность посредством привлечения внимания к отдельным его смысловым компонентам, тем самым реализуя такие категории текста, как ретроспекция, модальность, кроме того, выступая средством придания кинематографичности современному прозаическому дискурсу.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
4. Галкина - Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1950.
5. Омаева З.Я. Синтаксические конструкции экспрессивного типа как средство выражения авторских интенций (на материале

художественных произведений В.В. Набокова). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Махачкала, 2006.

6. Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивный синтаксис // Ученые записки / МГПИЯ им. М.Тореза. Вопросы романо-германской филологии. М., 1971.

7. Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 1979.

8. Водолазкин Е. Г. Лавр: роман. - М., 2017. 440 с.

9. Калинина Н.В. Графические маркеры интертекстуальности в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Русская словесность и современная школа: научно-методический журнал кафедры русского языка и литературы. Материалы II Всероссийских научных чтений. Набережные Челны, 2020. с. 62-67.

10. Лисиченко Р.Н. Парцелляция как явление устной речи и ее интонационные характеристики иноязычной разговорной речи. - Учен.зап. / Горьковский госуд. педаг. ин-т иностранных языков. Горький, 1972, вып.49.